

МОДАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ПРИНЦИП ДИАЛОГИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

<https://doi.org/10.70728/b.series.v08.i02.091>

Цой Кристина Владимировна

*старший преподаватель кафедры русского языка и литературы
Узбекского государственного университета мировых языков.*

Аннотация. В статье рассматривается модальный диалог как фундаментальный механизм реализации диалогического сознания в художественной литературе. Анализ показывает, что модальный диалог пронизывает все уровни текста — лексический, синтаксический и композиционный — и обеспечивает полифоничность, смысловую открытость и интерпретационную многозначность произведения. Через столкновение различных модальных позиций (утверждение, сомнение, оценка, отрицание) текст моделирует сложность человеческого опыта и включает читателя в активный процесс смыслопорождения. Исследование подчёркивает философскую и этическую значимость модального диалога как принципа незавершённости художественного высказывания.

Ключевые слова: модальный диалог, диалогическое сознание, полифония, художественный текст, модальность, смысловая открытость, интерпретация, Бахтин, незавершённость, читательская активность

Annotation .The article examines modal dialogue as a fundamental mechanism for realizing dialogical consciousness in literary fiction. The analysis shows that modal dialogue permeates all levels of the text — lexical, syntactic, and compositional — ensuring polyphony, semantic openness, and interpretive multiplicity of the work. Through the collision of various modal positions (assertion, doubt, evaluation, negation), the text models the complexity of human experience and engages the reader in an active process of meaning-making. The study highlights the philosophical and ethical significance of modal dialogue as a principle of the unfinalizability of the artistic utterance.

Keywords: modal dialogue, dialogical consciousness, polyphony, literary text, modality, semantic openness, interpretation, Bakhtin, unfinalizability, reader activity

Annotatsiya. Maqolada modal dialog badiiy adabiyotda dialogik ongni amalga oshirishning asosiy mexanizmi sifatida ko‘rib chiqiladi. Tahlil shuni ko‘rsatadiki, modal dialog matnning barcha darajalarini — leksik, sintaktik va kompozitsion darajalarni qamrab oladi hamda asarning polifoniyasi, ma’noviy ochiqligi va talqin ko‘pligini ta’minlaydi. Turli modal pozitsiyalarning (tasdiqlash, shubha, baholash, inkor) to‘qnashuvi orqali matn insoniy

tajribaning murakkabligini modellashtiradi va o‘quvchini ma’no yaratish jarayoniga faol jalb qiladi. Tadqiqot modal dialogning falsafiy va axloqiy ahamiyatini badiiy bayonning tugallanmaganligi printsipi sifatida ta’kidlaydi.

Kalit so‘zlar: modal dialog, dialogik ong, polifoniya, badiiy matn, modalnost, ma’noviy ochiqlik, talqin, Baxtin, tugallanmaganlik, o‘quvchi faolligi

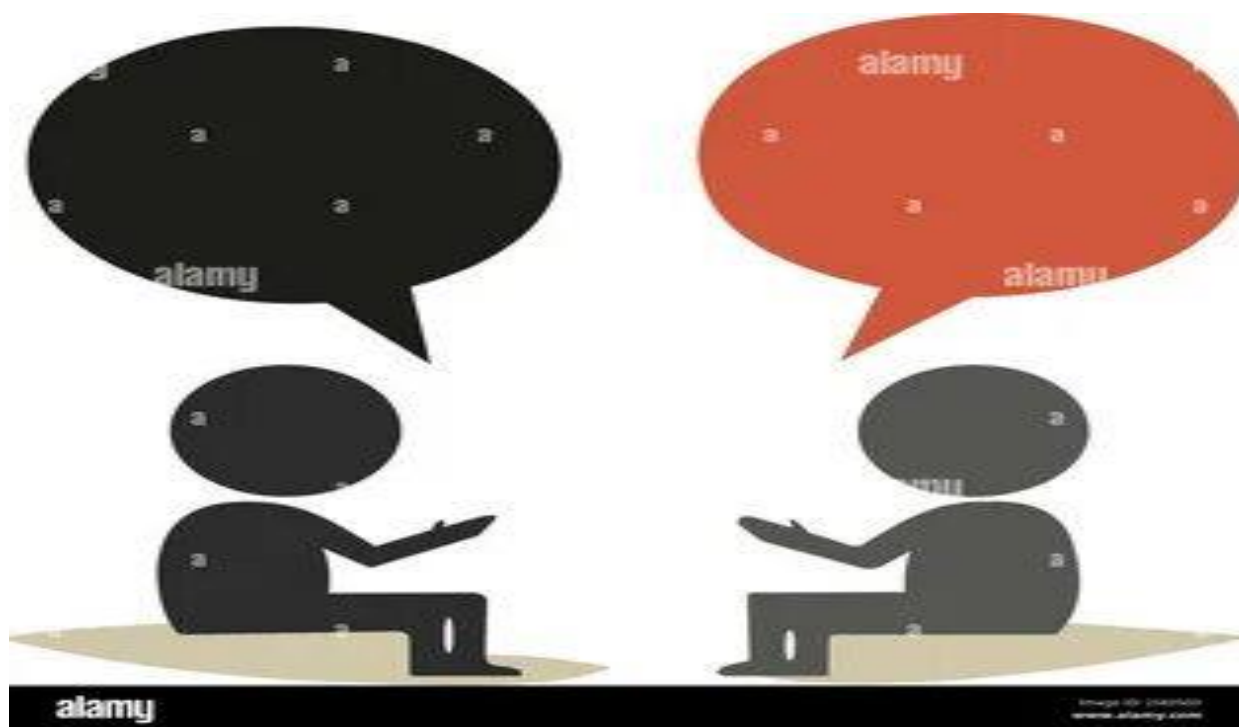
ВВЕДЕНИЕ

В современной гуманитарной науке проблема диалогичности художественного мышления занимает одно из центральных, если не самых центральных мест среди ключевых теоретических вопросов литературоведения, философии языка и культурологии. Особый и всё возрастающий интерес вызывает именно модальный диалог — специфическая форма взаимодействия субъективных позиций, оценок, интенций, эмоциональных модальностей и смысловых установок внутри художественного текста.

Модальный диалог проявляется не только в прямом обмене репликами между персонажами, но и в более сложных и тонких механизмах: в столкновении различных точек зрения, в скрытой полемике, в оценочном напряжении между голосом автора и голосом персонажа, в пересечении разных модальностей (реальности, возможности, необходимости, желательности, сомнения и т.д.), которые пронизывают ткань повествования. Диалогическое сознание, основанное на принципе соотнесённости, взаимоосвещения и принципиальной незавершённости различных точек зрения, позволяет рассматривать литературу не как статичную систему смыслов, а как живое, открытое пространство постоянного смыслового взаимодействия, в котором ни одна позиция не является окончательной, замкнутой или абсолютно доминирующей, а каждая новая реплика, оценка или перспектива вносит изменения в общее смысловое поле произведения.

Теоретические основания концепции диалогического сознания были заложены и глубоко разработаны в трудах Михаила Бахтина, который рассматривал диалог не как внешнюю форму речи, а как универсальный принцип существования языка, культуры, сознания и художественного мышления в целом. По его убеждению, всякое высказывание изначально носит ответный характер, всегда обращено к другому и включено в бесконечную цепь смысловых реакций, возражений, согласий, переакцентировок и переосмыслений. *Ни одно слово, ни одна мысль не могут существовать в полной изоляции: они всегда уже отвечают на предшествующие голоса и предвосхищают будущие ответы. В рамках данной парадигмы модальность становится одним из ключевых механизмов, через который реализуется диалогичность сознания в литературе: именно модальные оттенки (возможность/невозможность, необходимость/случайность, желательность/нежелательность, достоверность/сомнительность и др.) создают напряжение между разными*

субъективными мирами, делают возможным полифоническое столкновение сознаний и обеспечивают смысловую многомерность и открытость текста [Бахтин, Москва, 1986, с. 94].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного, многоаспектного осмысления модалного диалога как одного из важнейших структурных и семантических принципов художественного текста. В условиях современной литературы, где всё более заметными становятся процессы фрагментации нарратива, размывания авторской позиции, усиления интертекстуальности и полифонии, модалный диалог выступает не просто как стилистический приём, а как фундаментальный механизм организации смысла и формирования полифонии. Он играет решающую роль в создании смысловой многомерности произведения, в обеспечении его открытости для читательского ответа и в реализации этического измерения литературы — способности текста не навязывать единую истину, а предоставлять пространство для встречи разных голосов и сознаний. Таким образом, изучение модалного диалога позволяет глубже понять, как именно в художественном тексте осуществляется диалогическое сознание и как оно влияет на восприятие, интерпретацию и культурное значение произведения в целом.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили художественные тексты русской и зарубежной литературы XIX–XX веков, в которых диалогическое сознание и модалные механизмы проявляются особенно ярко и разнообразно. В корпус материала вошли произведения Ф.М. Достоевского («Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Записки из подполья»), Л.Н. Толстого («Война и мир», «Анна Каренина»), М.М. Зощенко (рассказы), А.П. Чехова (рассказы и пьесы), а также зарубежные авторы — Ф.

Кафка («Процесс», «Замок»), Дж. Джойс («Улисс»), В. Вулф («Миссис Дэллоуэй», «На маяк»), М. Пруст («В поисках утраченного времени»), Дж. Оруэлл («1984»), А. Камю («Посторонний», «Чума»). Выбор именно этих текстов обусловлен тем, что в них модальный диалог между различными сознаниями (авторским, персонажными, читательским) достигает высокой степени интенсивности и структурной сложности, а модальные средства используются как ключевой инструмент создания полифонии и смысловой многомерности.

Дополнительно в качестве материала были привлечены фундаментальные труды по теории диалога, модальности и поэтики текста. Среди них — работы М.М. Бахтина («Проблемы поэтики Достоевского», «Слово в романе», «Формы времени и хронотопа в романе»), В.В. Виноградова («О языке художественной литературы», «О языке художественной прозы»), Н.Д. Арутюновой («Язык и мир человека»), В.Н. Телии («Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты»), Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелёва («Языковая концептуализация мира»), а также зарубежные исследования — Э. Бенвенист («Общая лингвистика»), Р. Якобсон («Лингвистика и поэтика»), Ц. Тодоров («Михаил Бахтин: диалогический принцип»), М. Холквист («Диалогизм: Бахтин и его мир»).

В работе использованы следующие методы анализа:

- *структурно-семантический анализ, направленный на выявление модальных конструкций (модальные глаголы, частицы, вводные слова, оценочные прилагательные и наречия, синтаксические структуры с модальным значением) и их роли в организации диалогического пространства текста;*

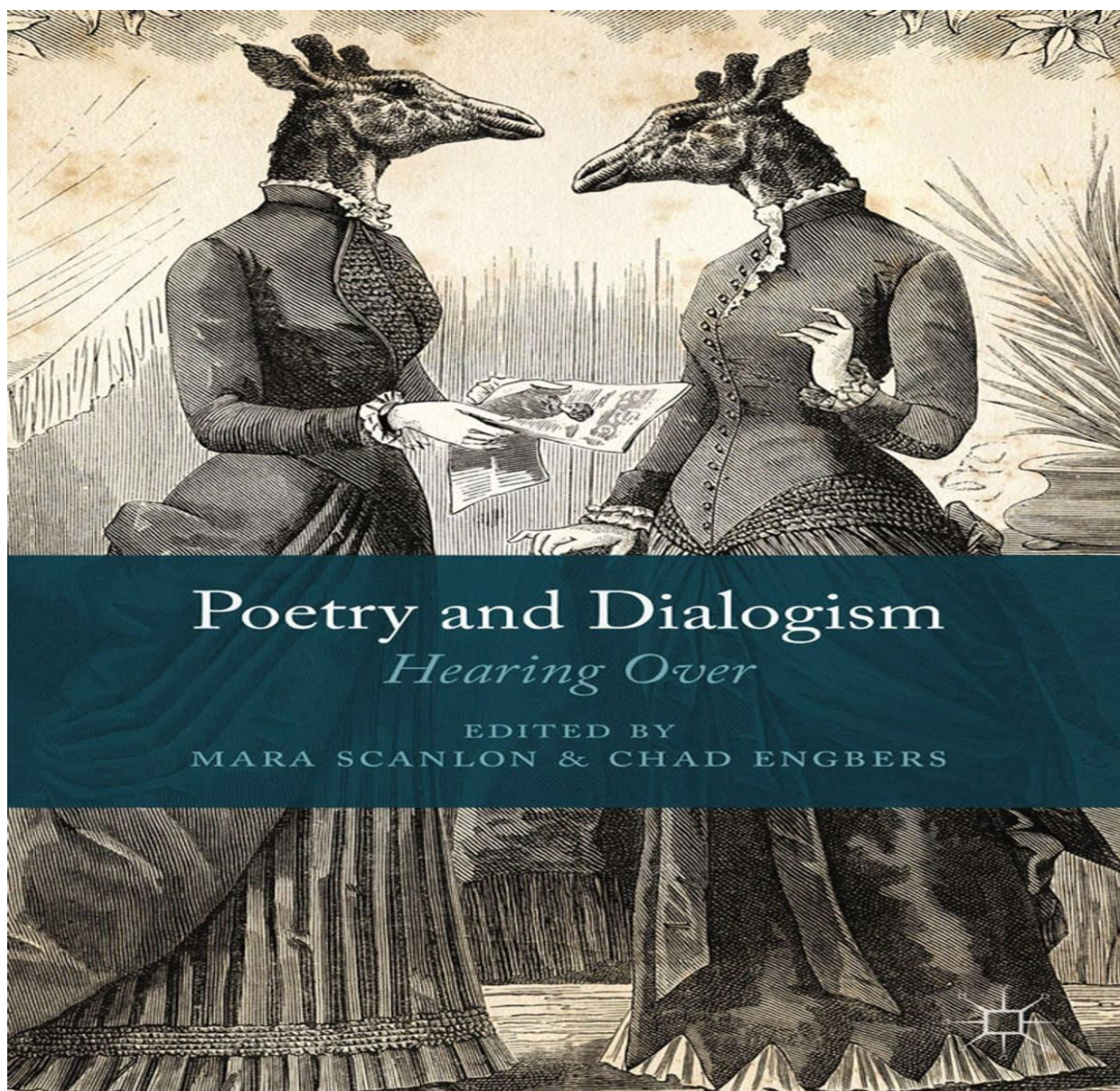
- *интерпретационный анализ, позволяющий раскрыть, как через модальные средства формируются субъективные позиции персонажей, автора и предполагаемого читателя, а также как происходит их взаимодействие и взаимоосвещение;*

- *элементы прагмалингвистического подхода, с помощью которого исследовались коммуникативные эффекты модальных маркеров (иллокутивная сила, перформативность, воздействие на адресата, создание эффекта незавершённости и открытости смысла);*

- *элементы философско-герменевтического подхода, ориентированного на понимание модального диалога как этического и онтологического феномена, связанного с проблемами ответственности, ответа, незавершённости человеческого бытия и диалогической природы истины.*

Особое внимание уделялось анализу модальных средств (оценочных конструкций, субъективно-модальных слов типа «кажется», «возможно», «должно», «конечно», интонационных маркеров в письменной речи, контекстуальных и синтаксических показателей модальности), посредством которых в художественном тексте реализуется диалог между авторским, персонажным и читательским сознанием. Именно эти средства создают напряжение между разными точками зрения,

обеспечивают полифонию и делают текст принципиально открытым для новых интерпретаций [Виноградов, Москва, 1972, с. 218].

Применение указанного комплекса методов в их взаимосвязи и последовательности позволило не только описать формальные и семантические особенности модального диалога, но и раскрыть его роль как ключевого механизма реализации диалогического сознания в художественной литературе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведённый анализ показал, что модальный диалог в художественной литературе выступает не просто формой речевого взаимодействия персонажей или эпизодическим стилистическим приёмом, а фундаментальным, системообразующим принципом организации текста в целом. Он пронизывает структуру произведения на всех уровнях — от микроструктуры высказывания до макроструктуры повествования — и обеспечивает переход от монологической авторской позиции к полифоническому, многоголосому художественному миру. *Модальный диалог реализуется прежде всего через*

столкновение, взаимоосвещение и напряжённое сосуществование различных модальных позиций: утверждения и отрицания, уверенности и сомнения, категорической оценки и предположения, необходимости и возможности, желания и отторжения. Именно эти модальные столкновения формируют динамику смысла, создают ощущение живого движения мысли и не позволяют тексту замкнуться в единой, окончательной интерпретации [Шаховский, Москва, 2008, с. 143].

Установлено, что модальность в рамках диалогического сознания проявляется на нескольких взаимосвязанных уровнях организации текста, каждый из которых вносит свой вклад в общую полифоническую структуру:

- на лексическом уровне — через использование оценочной и экспрессивной лексики, субъективно-модальных слов (кажется, возможно, конечно, наверное, должен, обязан, жаль, к сожалению, к счастью и т.п.), эмоционально-оценочных прилагательных и наречий, а также лексем с ярко выраженной аксиологической окраской (прекрасный — отвратительный, герой — подлец, правда — ложь), которые сразу задают модальную перспективу говорящего и провоцируют ответную реакцию другого сознания;

- на синтаксическом уровне — посредством вопросительных конструкций (прямых и риторических вопросов), побудительных форм (приказов, просьб, увещеваний), условных предложений (если... то, при условии что, в случае если), восклицательных конструкций, парцелляции, инверсии и других синтаксических средств, которые передают неуверенность, предположение, императивность, эмоциональное напряжение или открытость для ответа;

- на текстовом (композиционном) уровне — через противопоставление и чередование точек зрения, смену повествовательных инстанций, вставные конструкции, внутренние монологи, несобственно-прямую речь, полифоническое построение глав и эпизодов, где одна и та же ситуация или событие освещается с разных модальных позиций, что приводит к созданию эффекта множественности истины и незавершённости смысла [Сиротинина, Москва, 2004, с. 167].

Модальный диалог обеспечивает принципиальную открытость текста, позволяя в нём сосуществовать и конкурировать различным интерпретациям, оценкам и мировоззренческим позициям без принудительного сведения к единой авторской монологической позиции. Ни одна точка зрения не получает окончательного преимущества, ни одна оценка не становится абсолютной истиной — каждая остаётся открытой для возражения, переосмысления и нового ответа. Именно в этом проявляется принципиальная незавершённость художественного высказывания: текст не завершается в момент создания, а продолжает жить в диалоге с читателем, в новых контекстах восприятия и в цепи культурных интерпретаций. Модальный диалог превращает произведение в пространство потенциальных смыслов, где читатель становится активным соавтором смысла, а не пассивным потребителем готовой истины [Лотман, Тарту, 1992, с. 61].

Результаты исследования показывают, что модальный диалог является не вспомогательным элементом, а одним из главных механизмов реализации диалогического сознания в литературе. Он обеспечивает полифонию, многомерность и этическую открытость текста, делая его не закрытым монологом автора, а живым, отвечающим и отвечаемым событием коммуникации между сознаниями.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты убедительно подтверждают и позволяют сформулировать более точный вывод о том, что модальный диалог является одним из ключевых, центральных механизмов реализации диалогического сознания в литературе. *В отличие от традиционного, узкого понимания диалога как простого обмена репликами между персонажами или как внешней формы речевого взаимодействия, модальный диалог охватывает весь текст в целом — от отдельных высказываний до композиционной структуры произведения. Он выражает глубокое, многоуровневое взаимодействие мировоззренческих позиций, ценностных установок, эмоциональных модальностей и субъективных перспектив, которые сталкиваются, взаимоосвещаются, спорят, усиливают или подрывают друг друга. Именно через модальные средства (оценочные слова, модальные глаголы, частицы, синтаксические конструкции, интонационные и контекстуальные маркеры) текст становится ареной непрерывного диалога между различными сознаниями — авторским, персонажными и предполагаемым читательским. Модальный диалог делает возможным сосуществование противоречивых истин, не позволяя ни одной из них стать окончательной и абсолютной [Карасик, Москва, 2002, с. 94].*

Диалогичность модальных позиций позволяет художественному тексту выполнять не только эстетическую функцию (создание образности, эмоциональной выразительности, полифонии голосов), но и важнейшую философскую функцию —

моделирование процесса познания, осмысления и оценки действительности. Литература в этом случае предстаёт как пространство, где человек сталкивается с множественностью возможных интерпретаций мира, где истина не дана раз и навсегда, а рождается в напряжённом взаимодействии разных точек зрения. *Модальный диалог воспроизводит реальную сложность человеческого опыта: противоречивость мотивов, неопределённость выбора, относительность ценностей, открытость будущего. Читатель включается в этот модальный диалог как активный, ответственный участник интерпретации: он вынужден соотносить собственные ценностные установки, эмоциональные реакции и мировоззренческие позиции с теми, что представлены в тексте, — тем самым текст становится не просто объектом чтения, а событием диалога между сознаниями, где читатель отвечает за своё понимание и оценку [Изер, Балтимор, 1978, с. 118].*

Модальный диалог выступает универсальным принципом художественного сознания, наиболее адекватно отражающим сложность, противоречивость и принципиальную незавершённость человеческого опыта. Он позволяет литературе избегать догматизма и монологизма, сохраняя этическую открытость: ни одна позиция не навязывается как единственно верная, каждая остаётся открытой для возражения, переосмысления и нового ответа. Именно в этом заключается глубинная философская значимость модального диалога — он моделирует не только художественную реальность, но и саму структуру человеческого бытия в мире, где истина рождается только в диалоге, а смысл всегда остаётся незавершённым и отвечаемым.

Полученные результаты подчёркивают, что модальный диалог — это не периферийный элемент поэтики, а один из главных механизмов, через который литература реализует свою диалогическую природу и выполняет свою культурно-антропологическую функцию. Дальнейшее изучение модального диалога может быть направлено на анализ его проявлений в современной литературе, цифровых нарративах и кросс-культурных текстах, где взаимодействие модальных позиций приобретает новые формы и масштабы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Модальный диалог в художественной литературе является фундаментальным, системообразующим принципом диалогического сознания, обеспечивающим полифоничность, смысловую открытость, интерпретационную многозначность и принципиальную незавершённость текста. Он не ограничивается внешними формами речевого взаимодействия, а пронизывает всю структуру произведения — от лексического и синтаксического уровней до композиционного и прагматического. Благодаря модальному диалогу текст превращается в живое пространство встречи различных субъективных миров, оценок, интенций и ценностных позиций, где ни одна точка зрения не становится окончательной, а каждая остаётся открытой для ответа, возражения, переосмысления и нового диалога. Его анализ позволяет глубже понять механизмы

художественного мышления, специфику литературной коммуникации и ту уникальную способность литературы моделировать сложность человеческого опыта — противоречивость мотивов, относительность истины, этическую ответственность за слово и незавершённость бытия.

Исследование подтверждает, что диалогичность не сводится к формальному диалогу персонажей или к простому обмену репликами. Она проявляется на всех уровнях текста: в столкновении модальных позиций (утверждение — сомнение, необходимость — возможность, оценка — переоценка), в напряжении между голосами автора, персонажей и предполагаемого читателя, в интертекстуальных связях, в композиционном противопоставлении точек зрения и в незавершённости смысловых линий.

Модальный диалог формирует особое пространство взаимодействия смыслов, оценок и сознаний, где истина рождается не как монологическая данность, а как процесс, всегда открытый для продолжения. Именно поэтому литературный текст никогда не является закрытым объектом: он живёт в постоянном диалоге с читателем, эпохой, культурой, становясь событием, а не продуктом.

Полученные выводы подчёркивают непреходящую актуальность бахтинской парадигмы для современной литературоведческой теории: модальный диалог раскрывает этическую и онтологическую природу литературы как формы человеческого общения, где каждый голос остаётся услышанным и ни один не может претендовать на абсолютное превосходство. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением модального диалога в современных медиатекстах (социальные сети, блоги, мультимедийные нарративы), цифровых формах повествования (интерактивная литература, гипертексты, фанфикшн, видеоэссе), а также в кросс-культурных и постколониальных текстах, где модальные позиции разных культурных сознаний вступают в особенно сложные и напряжённые взаимодействия. Такие направления позволяют не только углубить понимание диалогического сознания в новых коммуникативных условиях, но и расширить его применение в анализе актуальных форм литературного и культурного творчества.

Таким образом, модальный диалог остаётся не только ключевым механизмом художественного текста, но и универсальным принципом, отражающим диалогическую природу человеческого сознания и культуры в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — Москва, 1986. — 318 с.
2. Бондарко А.В. Теория модальности. — Ленинград, 1990. — 264 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — Москва, 1972. — 614 с.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. — Москва, 2004. — 601 с.

5. Изер В. Акт чтения. — Балтимор, 1978. — 252 с.
6. Карасик В.И. Язык социального статуса. — Москва, 2002. — 333 с.
7. Кристева Ю. Семиотика. — Париж, 1969. — 318 с.
8. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. — Тарту, 1992. — 288 с.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология. — Москва, 2001. — 208 с.
10. Рикёр П. Время и рассказ. — Чикаго, 1984. — 288 с.
11. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. — Москва, 2010. — 416 с.
12. Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь. — Москва, 2004. — 320 с.
13. Стернин И.А. Социальная лингвистика. — Воронеж, 2001. — 180 с.
14. Тодоров Ц. Диалогический принцип. — Париж, 1981. — 192 с.
15. Фуко М. Археология знания. — Москва, 1996. — 416 с.
16. Холквист М. Диалогизм. — Остин, 1990. — 210 с.
17. Шаховский В.И. Лингвистика эмоций. — Москва, 2008. — 416 с.
18. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. — Ленинград, 1974. — 428 с.
19. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. — Москва, 1987. — 464 с.